Многочисленные примеры судебной практики свидетельствуют, что коррупция на современном этапе развития гражданского общества является одной из наиболее серьезных патологий. Ее опасность заключается не только в причинении экономического ущерба государству, обществу, личности, главное, – она носит растлевающий характер и под ее влиянием идет перерождение определенной части чиновников государственного аппарата. Практически не существует политиков, должностных лиц, кто открыто не обличал бы коррупцию. Но с течением времени определенная часть чиновников сама оказывается вовлечена в механизм коррупции. Приходится констатировать, что это явление, с одной стороны, подвергается жесточайшему осуждению и негативным оценкам на всех уровнях, с другой – расползается как раковая опухоль, вовлекая определенное число чиновничьего аппарата в коррупцию. На приводимых примерах показано, что коррупция в России приобрела системный характер, в связи с этим предпринимается попытка показать ее истоки и вносятся предложения по совершенствованию текущего законодательства.

Ключевые слова: коррупция; Конституция Российской Федерации; правовая культура; правовое воспитание; гражданское общество; резерв управленческих кадров.

Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
институт права и управления, ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет», Москва, Россия;
proffKuk-1944@yandex.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Один из ключевых факторов построения правового государства, декларируемого Конституцией Российской Федерации, – реализация верховенства права, выраженного в действующем законодательстве. Его исполнение обеспечивается прежде всего правосознанием каждого члена гражданского общества и правоохранительной системой. Любой закон действует лишь тогда, когда он исполняется большинством населения.

Рождение человека, получение гражданства, образования и профессии не гарантирует автоматически добросовестного им исполнения законов его страны. Если бы это было так, то, например, в России, давно было бы покончено с таким отвратительным, но живучим явлением как коррупция. Сегодня область борьбы с этим явлением не радужна, а главное, – коррупция может менять формы, но сущность ее остается прежней: нажива и еще раз нажива.

Современный анализ коррупционных уголовных дел показывает, что их число растет, чуть ли не в геометрической прогрессии. Если пять-шесть

лет назад с течением года правоохранительные органы задерживали трех-четыре региональных VIP-чиновников, то в настоящее время их десятки. Нередко сегодня, включив телевизор в последних известиях, можно услышать или, открыв общественно-политическую газету, прочесть новость о задержании очередного регионального министра или иного высокопоставленного чиновника за получение взяток или мошеннические действия. Для иллюстрации сказанного приведем несколько примеров. Надо подчеркнуть, что отдельной статистики задержанных коррупционных чиновников, уличенных в коррупционных действиях, правоохранительные органы, в частности Следственный комитет России, не ведет. Подсчет привлеченных к уголовной ответственности этой категории лиц был проведен путем анализа текущей информации на страницах «Российской газеты», начиная с 2011 г. и по настоящее время. Такие примеры рассматривались, чтобы показать масштабность и географию данной проблемы для гражданского общества, а также показать просчеты в воспитании кадров на государственном уровне.

Например, в 2011 г. за получение взятки осужден бывший замминистра *Саратовской* области по развитию спорта, физической культуры и туризма В. Новиков. В 2012 г. осужден за взятки бывший зампредседателя правительства *Пензенской* области и он же министр сельского хозяйства М. Фаизов. В *Ульяновской* области обвинительный приговор вынесен министру природных ресурсов области В. Кубликову за «мошенничество с использованием служебного положения». Затем в *Астраханской* области осуждены бывший министр ЖКХ Н. Яровой, его первый заместитель М. Ступина и главный бухгалтер С. Еремина.

В 2014 г. вынесен обвинительный приговор бывшему министру промышленности и энергетики *Красноярского* края Д. Пашкову по статье мошенничество. За взятки при сдаче экзаменов студентами осужден бывший министр образования и науки *Карачаево-Черкесской Республики* Б. Спиридонов. В этот же году вынесены обвинительные приговоры за получение взятки бывшему замминистру экономического развития и промышленности *Иркутской* области Р. Низамову и бывшему министру социального развития области С. Круть.

В 2015 г. за «предоставление фиктивных документов о проведении учебно-тренировочных сборов» обвинительный приговор вынесен бывшему министру физической культуры и молодежной политики *Ставропольского* края В. Осипову. В *Республике Карелия* осужден за взятки бывший первый замминистра труда Г. Карапетов. За взятки привлечены к уголовной ответственности и осуждены: бывший министр госимущества и земельных ресурсов *Нижегородской* области А. Макаров; бывший министр спорта и туризма *Челябинской* области Ю. Серебрянников; бывший замминистра строительства, ЖКХ и энергетики *Республики Карелия* А. Лыченков; бывший замминистра продовольствия *Рязанской* области Г. Ноздрин. За мошеннические действия вынесен обвинительный приговор замминистру внутренней политики и развития местного самоуправления *Тульской* области М. Мищенко.

В 2018 г. обвинительный приговор вынесен бывшему министру физкультуры, спорта и туризма *Оренбургской* области О. Пивунову. За серию коррупционных преступлений осуждены экс-глава Минстроя *Хабаровско-*

20 края А. Скоморохов, бывший зампред краевого правительства С. Игнатович и главный федеральный инспектор из аппарата полпреда Президента по Дальневосточному федеральному округу В. Лукьянчук.

Это далеко не полный, а только выборочный перечень тех должностных лиц, которые, сознательно игнорируя требования закона, умышленно его нарушали, что и привело их к печальным последствиям. Коррупция в России проблема не локальная, а системная. Ее надо решать на всех уровнях, в том числе и на этапе получения образования, начиная со школьного, если мы хотим добиться законности и правопорядка, отвечающим требованиям демократического, правового государства.

Коррупция, помимо того что исчисляется в многомиллиардных суммах, порождает дополнительные трудности, опасности, проблемы, убытки для экономики и в целом тормозит развитие гражданского общества, снижает уровень жизни населения и показывает в негативе бессилие власти и ее законов. В каких бы словесных выражениях не определялась коррупция, суть ее сводится к использованию должностными лицами своих властных полномочий в целях личной выгоды.

Какова же природа коррупции, ее сущность? Трудность ответа на поставленный вопрос заключается в том, что он не лежит на поверхности. Как показывает история развития этого явления – коррупция независимо от меняющихся эпох, общественно-экономических формаций не исчезает, а наоборот укореняется и приумножается. Она является неотъемлемым спутником любого общества. В мире нет ни одного государства, где отсутствовала бы коррупция¹.

В связи с этим многие исследователи данного феномена приходят к однозначному выводу, что коррупция представляет собой сложное общественное явление. Помимо того, что все коррупционные проявления носят, несомненно, криминальный характер, но ее корни, как и корни преступности, вне всяких сомнений, уходят в далекое прошлое. Ее истоки берут начало с того этапа развития общества, существование которого было основано на обмене товаров и появлении денег, что в конечном счете привело к накоплению богатства, появлению частной собственности и четко выраженным социальным и имущественным неравенствам. С появлением и развитием государственного управления обществом утверждается централизованное распределение и перераспределение всех производимых ресурсов. Зарождается и действует принцип «запрещено все, что не разрешено». Действия власти, а особенно ее элиты, преследовали интересы не только государственные, но и личные. Чиновничий аппарат представлял собой особую касту, наделенный особыми привилегиями, который использовал свое преимущественное положение в обществе. Советский

¹ На 2017 год наименьший уровень коррупции имеют следующие страны: Дания и Новая Зеландия (лидеры рейтинга с самым низким уровнем коррупции), Финляндия, Швеция, Швейцария. Также в десятку попали: Норвегия, Сингапур, Нидерланды, Канада и Великобритания. Страны с самым высоким уровнем коррупции: Сомали (антилидер на протяжении уже нескольких лет), Южный Судан, Северная Корея, Сирия и Йемен. Что касается России, Украины и Казахстана, то тут все печально: страны имеют одинаковый индекс восприятия коррупции в 29 баллов и делят между собой 129 – 132 места. На их фоне более-менее держится Белоруссия – 77 место. См. Страны с самым низким и самым высоким уровнем коррупции. URL: <http://stattur.ru/journal/20170617/> (дата обращения: 6.05.2019).

и российский историк-специалист в области исторической социологии, социальной, экономической и демографической истории России Б. Н. Миронов отмечает: «... вплоть до 1763 г. пока не было повсеместно введено жалование, закон официально давал право чиновникам брать взятки, и народ рассматривал их как нормальную плату за услуги. Таким образом, в XVII – первой половине XVIII в. подношение чиновникам являлось составной частью их содержания» [4, с. 163]. Этот пример наглядно показывает, как внедрялся в сознание народа «посул»² (взятка), что предопределяло и предопределяет способы отношений власти и населения.

Если утверждать, что истоки зарождения коррупции связаны с частной собственностью, что подтверждается всем историческим ходом развития общества, то почему это явление не исчезло, когда была совершена социалистическая революция 1917 года? Одна из основных ее целей – ликвидация института частной собственности, что и было достигнуто. Однако на ее смену пришла государственная собственность и система централизованного распределения. Широкие масштабы приобрела практика репрессивного управления. И получилось, что вопреки собственным благим намерениям партийный аппарат заменил собой прежнюю правящую бюрократию. Социалистическое общество, в котором доминирует государственная собственность, представляло собой сложную систему, так как построено оно было на сильном централизованном управлении. Это вынуждает такую систему управления тратить значительные усилия на проверку исполнения своих распоряжений. Если вспомнить практику социалистического строительства в СССР, то данное утверждение подкрепляется примерами многочисленной отчетности перед вышестоящей инстанцией. Это создавало условия приукрашивания истинного положения дел на местах, что также было благодатной почвой живучести коррупции³. Тот тотальный контроль над СМИ со стороны государства практически был порой непреодолимой преградой не доводить до общества вскрытые факты коррупции. И даже при таком жесточайшем контроле на страницы СМИ все же прорывались громкие факты противозаконных действий чиновников, погрязших в коррупционных схемах⁴.

Кроме того, надо учитывать и такой фактор, что подавляющее число населения стало ориентироваться на устоявшийся порядок. Наметилась устойчивая тенденция всеми силами попасть в партноменклатурный аппарат, поскольку причастность к бюрократии дает обеспеченное и престижное положение в обществе. Над обществом надстраивается многозвенная и многоуровневая структура. Эта бюрократическая надстройка стремится контролировать все и вся, что и порождает условия для злоупотреблений. Такая форма управления способствует возникновению коррупционных

² Посул – древнерусское название взятки: незаконное вознаграждение за осуществление официальных властных полномочий. Первые упоминания посула содержатся в Двинской уставной грамоте 1397 – 1398 гг.

³ Например, в советское время история «хлопкового дела». Это собирательное название целой серии уголовных дел, связанных с коррупцией и приписками на территории Узбекской ССР. Было возбуждено 800 уголовных дел, по которым осуждено более 4000 человек.

⁴ Например, рыбное дело по Министерству рыбного хозяйства, Сочинско-Краснодарское дело, дело Моспродторга и др.

связей, в сохранении которых заинтересовано определенное число чиновничества, а также распространению коррупции, которая всегда остается нелегальным предоставлением разного рода льгот, услуг за вознаграждение.

Радикальные преобразования, начатые в 90-е годы XX столетия, заменили систему централизованного распределения и тотального государственного контроля системой, которая включала либерализацию цен (с 1992 г.) и внешней торговли, приватизацию бывших союзных государственных предприятий, с которыми российское общество связывало изменения формы организации жизни общества,

Переход на рыночную модель обнажил массу проблем и множество новых трудностей, что вполне закономерно вызвал у народа разочарование в проводимых реформах. Необходимо было, с одной стороны, предпринимать шаги, которые сохранили бы институт частной собственности как возможность организации товарообмена на свободном рынке, с другой – восстанавливать и утверждать жесткую подчиненность по «вертикале», то есть возратить большую часть распорядительных полномочий органам центральной и региональной власти. Эти два фактора утвердили новую форму отношений. Произошел перекося, когда частный бизнес развивался не на основе зарождающегося нового законодательства, а при участии и поддержке административных органов. Не сложно заметить, что такая модель отношений неизбежно рождает и поддерживает коррупцию. Предприниматели, чтобы не попасть под санкции за нарушение большей части искусственно усложненных регламентов, вынуждены в различных формах отчислять чиновникам всех мастей из своей прибыли их долю «дохода».

В силу этого, определенная часть чиновников государственного аппарата за счет коррупционных связей получает незаконные баснословные прибыли. Так происходит сращивание властных структур с коррупционерами. Подобная зародившаяся практика открыла простор бюрократии, которая на всю мощь стала использовать административный ресурс в качестве рычага перераспределения прав собственности в свою пользу.

Развитие общества по изложенному сценарию вполне закономерно ведет его в тупик. Отсутствие эффективных форм и механизмов ограничения власти только стимулирует эгоистические интересы правящей бюрократии. В современных условиях опасность коррупции выросла неизмеримо. Она разрушает демократические институты общества, деформирует экономические и политические отношения, отвергает духовно-нравственные ценности. В силу этого, коррупцию «необходимо рассматривать как угрозу национальной безопасности, спланировать российское общество на борьбу с этим отвратительным явлением. Тот уровень коррупции, который охватил российское общество, порождает у простых граждан неверие в силу и авторитет уголовного закона» [3].

Вполне закономерно возникает вопрос: коррупция – это непобедимое зло? Надо признать, что коррупция оказалась неистребимым явлением человеческого общества в рамках государственных образований. Более того живучесть коррупции еще связана и с тем, что в ней заинтересован управленческий аппарат государства, начиная с глав государств, об этом красноречиво свидетельствует мировая практика. Поэтому на современном этапе в России борьбу с этим злом правоохранные органы ведут с теми, кто представляет авторитет государства. Это чиновничий аппарат. По данным Росстата на 1 января 2018 г. число чиновников в России соста-

вило 2 172 900 человек [1], что обходится российскому бюджету в 45,6 млрд рублей ежемесячно или 547,2 млрд рублей в год [6]. Это высокообразованные люди, имеющие высшее образование, а многие из них не одно, в том числе и ученые степени, которые окончили вузы 10 – 15 лет назад. Казалось бы, эта огромная армия непосредственных представителей государства должна быть, если уж не образцом в выполнении требований законов, то хотя бы лояльными их проводниками. Но, – увы. Вышеприведенные примеры показывают, что это далеко не так. Возникает вопрос: какие пути должно выбрать государство для борьбы с коррупционными проявлениями?

Выделим два основных направления: *первое* – это *подбор, расстановка и воспитание управленческих кадров*.

Уже несколько лет, начиная с 2008 г., ведется работа по формированию резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации⁵. Соответствующие кадровые подразделения нарабатывали опыт применения различных технологий при отборе кандидатов, в том числе и личностно-профессиональную диагностику. С их помощью определяется потенциал кандидатов с точки зрения профессиональных знаний, умений и навыков в сфере государственной службы, необходимых для исполнения должностных обязанностей, а также вырабатываются рекомендации по их должностному предназначению. Главное, чтобы в перечень проверки личных качеств кандидатов были включены такие качества, как честность, порядочность и совесть.

Работа по формированию резерва управленческих кадров Администрацией Президента Российской Федерации ведется открыто и гласно, поэтому итоговый список обществу известен. В нем, как правило, включаются лица, имеющие опыт работы в представительных органах власти, руководители различного уровня в федеральных органах государственной власти, представители субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, управленцы в коммерческих и некоммерческих организациях. Ротация кадров – неперемное условие успешной борьбы с коррупцией.

Таким образом, кандидат на государственные должности – это уже сформировавшаяся личность, которой присуща правовая культура и ее главная составляющая – правовоспитанность. Это особые характеристики сознания и психологии личности. Они играют огромную роль в жизненных ситуациях чиновника, когда он попадает в «деликатные» обстоятельства, связанные с принятием решений от имени государства. В подобных ситуациях правовая культура и правовое воспитание будут действенными тогда, когда они опираются на такое достоинство личности, как нравственность – моральное качество человека, некие правила, которыми руко-

⁵ Федеральный резерв управленческих кадров состоит из трех уровней: высший – руководящий состав государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций; базовый – руководители среднего уровня государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций; перспективный – государственные гражданские служащие, а также сотрудники государственных корпораций и организаций в возрасте до 35 лет. По состоянию на 1 ноября 2018 г. число лиц, включенных в федеральный резерв управленческих кадров, составил 1601 человек: 333 резервиста в высшем уровне резерва; 607 – базовом; 661 – перспективном.

водствуется человек в своем выборе. Ведь в основе термина «коррупция» лежит латинское слово *corruption*, что в переводе означает «порчу, подкуп, растление». Поэтому коррупционер – это человек, духовно растленный. Как это не банально звучит, государство в лице соответствующих кадровых подразделений должно постоянно изучать не только профессионализм в рамках обязанностей, но и особо обращать внимание на нравственные качества, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям. Это деликатная сторона, но она нужна, ибо игнорирование этого фактора может привести к тому, что упускается время, когда медленно, но идет деформация личности, что в теории права называют правовым нигилизмом. Это особо важно при карьерном росте чиновника, и чем выше государственная должность, тем жестче должны предъявляться требования к этим качествам кандидата.

Второе направление, тесно связанное с первым, – *совершенствование текущего законодательства*. Как свидетельствует правоохранительная практика, пробелы или несовершенство нормы в законодательстве не редко мотивируют должностных лиц на совершение коррупционных действий.

За последние годы Россия сделала много решительных шагов на пути борьбы с коррупцией. Сегодня можно констатировать, что антикоррупционное законодательство в России динамично развивается, и в целом сформировано, но оно еще далеко от идеала и требует дальнейшего совершенствования. Число преступлений коррупционной направленности не снижается, что должно законодателей настраивать на поиск более эффективных правовых мер для борьбы с этим злом.

По мнению автора, один из наиболее острых инструментов борьбы с коррупцией – возврат нормы о конфискации имущества в Уголовный кодекс Российской Федерации. Как известно, законодатель отвергает данное предложение, которое поступает от депутатов Государственной Думы.

Отношение общества, как и научного мира в области юриспруденции к данному институту, неоднозначное. Вокруг него на протяжении более полутора десятка лет идет острейшая полемика. Как итог – конфискация имущества вернулась в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, но не как уголовное наказание, а «иная мера уголовно-правового характера», что по смыслу не одно и то же.

Возникает и еще один весьма загадочный вопрос: почему Россия, подписав 9 декабря 2003 г. Конвенцию ООН против коррупции при ратификации 8 марта 2006 г. [5], исключила ст. 20 «Незаконное обогащение», в которой сказано: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [2]. Согласно ст. 2 Конвенции ООН против коррупции, а) «публичное должностное лицо» означает: «i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе

Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; iii) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника» [2]. Объяснить это можно весьма просто – власть не хочет усложнять жизнь влиятельным коррупционерам. Примеры, изложенные выше, свидетельствуют об обратном.

Учитывая, что коррупция как криминальное явление многоаспектна, в одной статье охватить все проблемы, связанные с ее искоренением, не представляется возможным. Рассмотрены те ее аспекты, которые актуальны для современного периода и выражена уверенность, что борьба с коррупцией всегда будет в центре внимания не только правоохранительных органов, но и общества в целом. Чтобы обуздать и взять под контроль коррупцию, успешно вести с ней борьбу необходимо формировать в обществе атмосферу нетерпимости к этому явлению, а для этого требуется совершенствовать правовое воспитание.

Список литературы

1. **Бюрократия-2019:** Сколько в России чиновников и какие зарплаты они получают [Электронный ресурс]. URL: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/byurokratiya-2019-skolko-v-rossii-chinovnikov-i-kakie-zarplaty-oni-poluchayut> (дата обращения: 02.05.2019).
2. **Конвенция** Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 07.05.2019)
3. **Куксин И. Н., Сафронова Е. В.** Развитие института ответственности за коррупционные преступления в России // Вестник МГПУ. Сер. Юрид. науки. 2014. № 3 (15). С. 62 – 68.
4. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). 3-е изд. СПб.: Дм. Булнин, 2003. Т. 2. 583 с.
5. **О ратификации** Конвенции ООН против коррупции: федер. закон от 8 марта 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.
6. **Число** госслужащих в 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a32169657906a709437e2a3/chislo-gosslujascih-v-2018-g-skolko-chelovek-rabotaet-na-odnogo-chinovnika-5af0c36d5816698dda796c0f> (дата обращения: 02.05.2019).

References

1. **Available at:** <https://punkt-a.info/news/glavnoe/byurokratiya-2019-skolko-v-rossii-chinovnikov-i-kakie-zarplaty-oni-poluchayut> (accessed 02 May 2009).
2. **Available at:** http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed 07 May 2019)
3. **Kuksin I.N., Safronova E.V.** [Development of the institution of responsibility for corruption crimes in Russia], *Vestnik MGPU. Ser. Yurid. nauki* [Vestnik of Moscow state pedagogical University. Series "Legal Sciences"], 2014, no. 3 (15), pp. 62-68. (In Russ.)
4. **Mironov B.N.** *Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo XX v.)*, [Social history of Russia during the Empire (XVIII-early XX century], St.Petersburg, Dm. Bilnin, 2003, vol. 2. 583 p. (In Russ.)
5. [On ratification of the UN Convention against Corruption: Feder. Act of March 8, 2006], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 12, Art.1231. (In Russ.)
6. **Available at:** <https://zen.yandex.ru/media/id/5a32169657906a709437e2a3/chislo-gosslujascih-v-2018-g-skolko-chelovek-rabotaet-na-odnogo-chinovnika-5af0c36d5816698dda796c0f> (accessed 02 May 2009)

Anticorruption Efforts as the Priority Direction of Formation of the Constitutional State in Russia

I. N. Kuksin, Doctor of Law, Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Institute of Law and Management
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia;
proffKuk-1944@yandex.ru

Numerous examples of judicial practice show that corruption at the present stage of development of civil society is one of the most serious problems. Its danger consists not only in causing economic damage to the state, society, and individuals, the main thing is that has a corrupting nature and under its influence is the rebirth of a certain part of state officials. Practically there are no politicians, officials who openly would not denounce corruption. But eventually some of them get involved in its mechanism. It should be noted that on the one hand, this phenomenon is exposed to the most severe condemnation and negative estimates at all levels, and on the other hand, it creeps away as a cancer tumor, involving a certain number of bureaucracy in corruption. The author of the article shows that corruption in Russia has gained a system character, and in this regard, it is noteworthy to show its sources, and make suggestions for the improvement of the current legislation.

Keywords: corruption; Constitution of the Russian Federation; legal culture; legal education; civil society; reserve of administrative staff.

© И. Н. Куксин, 2019

Статья поступила в редакцию 08.05.2019

При цитировании использовать:

Куксин И.Н. Борьба с коррупцией – приоритетное направление становления в России правового государства // *Право: история и современность*. 2019. № 3(8). С. 92 – 100. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.092-100